НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

гической базой его деятельности служит модель «открытой науки»: полученные в исследованиях результаты будут предоставлены и научному сообществу, и частным предпринимателям. Важно, что в основу формирования институциональной среды заложена совместная деятельность бизнес-сообщества, научно-исследовательских организаций и вузов. Воплощается она в комплексе с преобразованием механизма отношений правительства и этих организаций. Формирование институциональных условий направлено на достижение целей устойчивого развития, включая создание «умных» пространств в интеллектуальных экосистемах, где «всё взаимодействует со всем».

В меньшей степени просматривается в Концепции идея соразмерности общества 5.0 и человека. Согласно японской традиции, первичным признается общество, человек – вторичен. Идея Общества 5.0 – оптимизация через интеграцию физического и киберпространства ресурсов потребления всего социума, а не одного человека. Предполагается, что потреблять каждый член общества будет в соответствии со своими нуждами, а вкладывать по своим возможностям. Поспособствует ли такая идеология внутреннему единству общества и всестороннему развитию человека покажет время. Тем не менее, цельная японская концепция «Общество 5.0», со стратегическими программами и практиками реализации в социальной сфере, может быть интересна для России.

Сделав цифровизацию экономики приоритетным направлением развития страны, правительство России определяется с собственным подходом в этой области. Создание необходимых и достаточных условий институционального характера занимает надлежащее место среди целей Программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Весомый аргумент в пользу идеи решения социальных проблем за счет использования цифровых технологий – высокая эффективность в пандемию COVID-19.

В обществе 5.0 рыночной экономике в соответствии с этическими предпосылками эффективного хозяйствования следует установить четкие антропосоциальные рамки. Объективно они обусловлены прогрессом научного знания человека, труду которого должны быть возвращены душа и достоинство [1, с. 287], отнятые гиперавтоматизацией. Только тогда общество может быть морально-ценностно и научно ориентированным. Учет научного и гуманистического аспектов – целесообразный путь теоретического поиска и практического обеспечения требуемого институтом хозяйственной этики баланса между цифровизацией и гуманизацией экономики общества 5.0.

Литература

1. Рёпке В. Гуманистическое общество // Социальное рыночное хозяйство – основоположники и классики. М. : Весь Мир, 2017. С. 274–293.
2. Уэмура, Н. Стратегия «Общество 5.0» // Известия. – 2017. – 11 авг. – URL: <https://iz.ru/630395/tcifrovaia-ekonomika-opyt-iaponii>.

УДК 330.8

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-44

А.П. Заостровцев

*Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения*

КРИТИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Ключевые слова: критические моменты, раскол или шок, самовоспроизводство институтов, длительное наследие

Теория критических моментов (*critical junctures*) – относительно новая теория, хотя ее концептуальные основания связывают с публикацией С. Липсета и С. Роккана [4]. Однако в обобщенном виде она впервые была представлена 40 лет спустя Дж. Капоччия и Р. Келеме-

ном [2]. В дальнейшем Капоччия развил ее, показав связь критических моментов с институциональными изменениями [1].

Д. Коллиер и Дж. Мунк определили критический момент как главный эпизод институциональной инновации, обладающий отчетливыми характеристиками и порождающий длительное наследие (*legacy*). Эпизоды эти могут быть самыми различными, но объединяет их то, что они есть результат раскола (*cleavage*) или шока. Последствиями являются долгоживущие, стабильные институты с заложенным в них механизмом самовоспроизводства [3, р. 2–3].

Коллиером и Мунком рассмотрена следующая логическая цепочка: предпосылки → раскол (или шок) → критический момент → механизм производства (шаги, последовательность которых создает наследие) → наследие [3, р. 3]. Опишем ее несколько более подробно.

Авторы в общем плане говорят о предпосылках как различных характеристиках экономики, общества и политики. При этом ставят в качестве дискуссионного вопрос о том, могут ли «критические предпосылки» строго детерминировать конкретные формы критического момента? Относительно же расколов или шоков отмечается, что их нельзя смешивать с самим критическим моментом.

Поскольку определения критического момента дано ранее, перейдем к производству институтов. Обращается внимание на то, что ему способствует возрастающая отдача от них, являющаяся причинным механизмом данного процесса. И в конце цепочки возникают долгосрочные и стабильные институты (наследие), которые самовоспроизводятся. При этом авторы ставят равенство между этим конечным звеном и, например, институциональными ловушками (*lock-in*) или зависимостью от траектории предшествующего развития (*path dependence*).

Как это наследие связано с критическим моментом? Появление наследия детерминирует предшествующее событие как критический момент. «Если наследие не возникает, то предыдущий эпизод не рассматривается как критический момент» [3, р. 6].

Схема Коллиера-Мунка позволяет интерпретировать поворотные моменты истории с позиции институциональной теории. В нее, например, хорошо укладывается история Литовской республики в XX в. С ее помощью можно интерпретировать и радикальное различие институтов Литвы и Беларуси, несмотря на наличие длительного периода общей истории. В случае Литвы критический момент (провозглашение государственного суверенитета в 1918 г.) привело к образованию наследия в виде самовоспроизводящихся государственных институтов, в случае Беларуси объявленный в том же году суверенитет не закрепился в форме наследия. Это и определило расхождение их исторических траекторий в XX в.

Литература

1. Capoccia G. Critical Junctures and Institutional Change // *Advances in Comparative-Historical Analysis* / J. Mahoney, K. Thelen (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 147–179.
2. Capoccia G., Kelemen R.D. The Study of Critical Junctures: Theory, Narrative, and Counterfactuals in Historical Institutionalism // *World Politics*. 2007. Vol. 59, № 3. P. 341–369.
3. Collier D., Munk G.L. Building Blocks and Methodological Challenges: A Framework for Studies Critical Junctures // *Qualitative and Multi-Method Research*. 2017. Vol. 15, № 1. P. 2–9.
4. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Arguments: Introduction // *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives* / S.M. Lipset, S. Rokkan (eds.). New York: Free Press, 1967. P. 1–64.